

ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА КОЖУХОВСКАЯ

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(Симферополь, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-6057-5821; jv-k@mail.ru

БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ СТРАХ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ: АСПЕКТ МЕТАФОРИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

А н н о т а ц и я . Статья посвящена одному из аспектов метафорического проявления эмоционального концепта *страх* в новогреческом языке. Ее цель заключается в фиксации особенностей концептуализации страха, исходящей из его базовой природы, присущей не только человеку, но и другим живым существам. Методы исследования включают анализ словарных дефиниций, этимологический и фреймовый анализ. Страх в новогреческом языке выражается в отклонении от естественного состояния в ту или иную сторону; рассмотренная лексика и фразеологические единицы семантически классифицируются на внутреннюю реакцию человека на страх (слоты *дыхание*, *речь* и др.) и на внешнее воздействие (слот *удар*, метафоризация страха как живого существа, противника). Параллельно с отдельными этноспецифичными проявлениями прослеживаются универсальные признаки, проявляющиеся вне зависимости от культуры, обусловленные базовой сущностью страха. На ее основе формируются более сложные, свойственные исключительно человеку, уровни реализации концепта, такие как мифологический, психологический, поведенческий, экспрессивный, экзистенциальный, которые, однако, исходят из опыта его взаимодействия с окружающим миром и нередко представлены соматизмами. В дальнейшем уже как компоненты комплексного концепта эти уровни находят наиболее полную репрезентацию в дискурсе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : страх, концепт, эмоциональный концепт, фрейм, когнитивная метафора, лингвокультурология, этимология, новогреческий язык

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-01227, <https://rscf.ru/project/23-78-01227/> «Лингвокогнитивный аспект вопроса этнической и национальной идентичности (на материале новогреческого языка)» в КФУ им. В. И. Вернадского.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кожуховская Ю. В. Базовый концепт *страх* в новогреческом языке: аспект метафоризации физических состояний // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 53–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.991

ВВЕДЕНИЕ

Концепт *страх* относится к категории эмоциональных концептов, которые, по мнению З. Ковечеша [14: 43], определяются и формируются большей частью метафорически и метонимически. Особенностью страха как эмоционального концепта является его происхождение из животного мира, он представляет собой инстинкт самосохранения и обеспечивает базовый механизм выживания человека. В дальнейшем на этой основе формируется сложная система метафоризации страха как комплексного концепта. Будучи фундаментальной эмоцией, страх получает схожие проявления в языках народов мира. Существуют две точки зрения на природу эмо-

ций: с одной стороны, универсальная биологическая природа страха – в противопоставлении к культуре [17], с другой – осмысление эмоций (в том числе страха) как когнитивно-культурных моделей, когда разные аспекты универсального опыта по-разному проявляются в различных культурах [14: 45].

Целью настоящей статьи является выявление особенностей метафоризации, в основе которой лежит физический опыт освоения мира человеком, как составляющей концепта *страх* в новогреческом языке. Данный аспект актуален в связи с природой страха, относящегося к прототипическим эмоциональным концептам, которые имеют более «телесную» основу (*bodily*,

more embodied) [14: 45], и отличается от концептуализации многих других эмоций. Методы исследования включают анализ словарных дефиниций, этимологический и фреймовый анализ; источниками являются словарь новогреческого языка Г. Бабиньотиса и этимологический словарь древнегреческого языка Дж. Б. Хофманна. Термин *фрейм*, введенный в 1974 году М. Минским, означает систему узлов и отношений («network of nodes and relations»), в которой верхние уровни фиксированы, а на нижних уровнях располагаются терминалы (*слоты*), заполненные характерными примерами или данными («specific instances or data») [15]. В дальнейшем термин получил развитие в работах Ч. Филлмора [9], [10], [11], [13], посвященных фреймовой семантике. Фреймы определяются им как когнитивные структуры, знание о которых является предпосылкой к пониманию концептов, закодированных словами («knowledge of which is presupposed for the concepts encoded by the words») [12: 75]. В когнитивных исследованиях фрейм и концепт как ментальные образования тесно взаимосвязаны. Так, фреймы могут быть охарактеризованы как рекурсивные атрибутивно-ценностные структуры, представляющие содержание концептов [8]; по определению Т. А. ван Дейка, фрейм – «структура знаний, сформировавшаяся вокруг некоторого концепта, с которым и ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация» [4: 16]. В настоящем исследовании реакции на страх, интерпретируемые как нарушения нормальной жизнедеятельности, как ответ на источник страха, фиксируются в виде слотов, составляющих структуру фрейма *страх*, свидетельствующие о процессах абстрактизации номинаций, относящихся к физическому опыту.

Анализ лексики новогреческого языка позволил классифицировать две основные формы хранения информации о физической подоснове концептуализации страха, подразделяющиеся на внутреннюю реакцию человека на страх и на внешнее воздействие, реализующиеся метафорически. Внешнее воздействие предполагает ситуацию, когда удар физический приравнивается к удару психологическому. Реализация значения прослеживается не только в когнитивных метафорах и метонимиях, выводящихся из фразеологии и других речевых оборотов, но и следует из этимологии словарных единиц. Так, существительное *λαχτάρα* (*η*) в значении ‘сильный страх, волнение от внезапного или неприятного события’¹ и глагол *λαχταρώ* ‘вызывать

или испытывать сильный страх’ (Σ. 995) берут начало от древней формы *λακτίζω* ‘пинать’.

Происхождение лексемы *κατάπληξη* (*η*), обозначающей сильное удивление от неожиданных вещей или событий, чувство глубокого волнения, иногда вместе с некоторой долей страха, восходит к глаголу *πλήσσω* (-*ττω*) ‘ударять, ранить’ – от *πλάσσω* (-*ττω*), который, в свою очередь, следует из индоевропейского корня *plâ-k-* ‘ударять’, возможно, относится к семье *pela-* со значением ‘ударить что-то, чтобы оно расширилось’ (Σ. 85, 1428). Следовательно, этимология отдельных словарных единиц, среди значений которых фиксируется «страх», обнаруживает лежащие в основе когнитивные метафоры «страх – это живое существо» и «страх – это враг / противник», которые впоследствии нашли широкое метафорическое воплощение в языке (например, *νίκησε τον φόβο* ‘он победил страх’, *ο φόβος τον βασανίζει* ‘его мучает страх’ и т. д.). Подобная персонификация страха отмечена, например, в русской (страх как спрут) и французской (страх как хищник) языковой картине мира [3], в итальянской литературе (страх как враг и страх как животное) [7: 111]. Восприятие страха как деятеля, его атакующие характеристики отмечены и в английском языке [5]. Все это демонстрирует определенную степень универсальности концептуализации страха (по крайней мере, в индоевропейских языках), предпосылкой которой может быть общая базовая природа страха, свойственная всему человечеству.

В новогреческом языке, помимо внешне-го воздействия, внутренние реакции человека на страх также часто представлены в терминах враждебности, например, во фразеологии часто встречается глагол *κόβω*, среди значений которого – ‘резать, рвать’. Так, сильный страх обозначают фразеологизмы: *μου κόπηκαν τα ήπατα* (букв.: ‘мне вырезали печень’), *μου κόπηκαν τα γόνατα* (русский эквивалент – подкосились колени), *μου κόπηκαν τα πόδια* ‘подкосились ноги’, *μου κόπηκε η μιλιά* ‘я лишился дара речи’ (Σ. 49). В значении ‘напугать кого-то внезапно’ используется фразеологическая единица *κόβω το αίμα* (*σε κάποιον*) (досл. ‘резать кровь’) (Σ. 87).

В исследованиях, посвященных метафорической природе эмоций, страх отождествляется с холодом и участвует в дихотомии «страх – гнев, холод – жар», выражающейся в метонимии «снижение температуры тела вместо страха» (drop in body temperature for fear) [14: 44], а также когнитивной метафоре «страх – это холод» (fear is cold) [16: 41], что противопоставляется концепту гне-

ва, выражающемуся в повышении температуры: «жар тела вместо гнева» (body heat for anger [14: 44]) и когнитивной метафоре «гнев – это жар» (anger is heat) [16: 35]. Метафора «соматизм → холод», предпосылки которой подтверждаются физиологическим экспериментом, свойственна русской и немецкой лингвокультуре [6: 30], при этом в русской она описывается как реакция «души на страх», как «тела на холод» [3: 349]. Метафора является универсальной, различие прослеживается лишь в ее значимости в разных языковых картинах мира. Так, она более проявлена в английской лингвокультуре по сравнению с русской [5]. Подобно ситуации в других языках, в новогреческом засвидетельствованы значения холода и понижения температуры, исходящие из физического опыта переживания страха, которые прослеживаются как в словарном составе языка, так и во фразеологии.

О снижении температуры тела как внутренней реакции на страх свидетельствуют фразеологизмы *πάγωσε το αίμα μου (στις φλέβες μου)* ‘застыла – заморозилась – кровь в жилах’ (Σ. 87) и *με κόβει (λούζει) κρύος ιδρώτας* (Σ. 964) – досл. ‘меня режет и омывает холодный пот’ (в русском языке эквивалент – покрыться холодным потом), речь в обоих случаях идет о сильном внезапном страхе. Слот *пот* отражается и в словарном составе языка: так, глагол *ορρωδώ* со значением ‘терять мужество, сознание или колебаться’ древние лексикографы, в том числе Гесихий, интерпретировали как ‘потеть от страха’ (Σ. 1279).

Реакция на источник страха как на холод прослеживается и в словарном значении глагола *ανατριχιάζω* ‘приходить в ужас, чувствовать озноб’, в других частях речи: существительное *ανατριχίλα (η)* ‘озноб, дрожь от ужаса’, прилагательное *ανατριχιαστικός* ‘жуткий, приводящий в содрогание’. Исходя из этимологии, лексема происходит от *ανάτριχος* ‘волосы дыбом’ и означает чувство, когда волосы встают дыбом, а кожа стягивается из-за внешнего раздражителя: от холода, испуга или по другой причине (Σ. 172).

Кроме того, прослеживается реализация слотов, которые выходят за рамки отдельных частей тела и относятся к кинетической форме (проявляется как поведенческая реакция), что выводит ее с уровня физиологии на психологический уровень. К этому типу относится фразеологизм *μαζεύομαι από τον φόβο* ‘сжегиваться / сжаться от страха’ от значения глагола *μαζεύομαι* – ‘делать что-то меньшее, сворачивать, сближая края’ (Σ. 1034), подобно реакции на хо-

лод или защитной реакции в случаях, когда угрожает опасность.

Угроза жизни как источник реакции вне прямой отсылки к холоду, однако с семантической основой ‘сковывать’ наиболее ярко проявляется в слоте *речь*. Среди примеров: *μου δένεται η γλώσσα* (Σ. 462) ‘связан по причине страха, тревоги, испуга’ (русский эквивалент – язык онемел), *χάνω τη μιλιά μου* (Σ. 1106) или *κόπηκε η μιλιά* (Σ. 909) ‘потерять дар речи’ – терять способность говорить, пребывать в ошеломлении, будучи неспособным реагировать, а также фразеологические единицы *μου κόβεται η λαλιά* и *χάνω τη λαλιά μου* (Σ. 987) с аналогичными значениями, когда кто-то не может произнести ни слова от удивления или страха.

Вместе с тем страх выражается не только в процессах замедления, ассоциируемых с холодом, но и в семантически противоположных номинациях, свидетельствующих об интенсивности переживаний. Так, страх может вызвать очень сильное беспокойство, сильную психическую реакцию, выражающуюся во фразеологизме *η καρδιά μου πάει να σπάσει* (Σ. 1630) ‘мое сердце сейчас разорвется’; на сильный страх также указывает фразеологическая единица *τρέμει το φυλλοκάρδι μου* (Σ. 1789) ‘моя душа (глубина сердца) дрожит’. На уровне номинаций сердцебиение выражается словарной единицей *καρδιοχτύπι (καρδιοκτύπι) (το)* (Σ. 841), второе значение которой – ‘сильное возбуждение и беспокойство перед ожидаемым приятным или неприятным событием’, что может быть связано со страхом. В то же время жар как непосредственная пара в дихотомии «холод – жар» отмечается лишь в некоторых лингвокультурах (например, в русской [5]) и не является общеупотребительным компонентом в концептуализации страха. Что касается греческой языковой картины мира, страх в ней в первую очередь ассоциируется с холодом, тогда как компонент *жар* фиксируется редко и относится прежде всего к авторским метафорам.

Внутренние реакции, как правило, представляют собой отклонения от нормы в обе стороны. Так, слот *дыхание*, с одной стороны, представлен фразеологизмом *πιάνεται (κόβεται) η αναπνοή* (Σ. 165) – дыхание останавливается из-за патологической причины, напряженного действия, испуга или неожиданности; с другой стороны, в словарном составе языка на интенсивность переживаний указывает глагол *ξεφυσώ* (Σ. 1224) – делать быстрые и короткие вдохи, тяжело ды-

шать, в том числе вследствие сильного страха или паники.

Страх выражается в полярных внутренних реакциях, проявляющихся и на уровне движений тела: как в поспешном бегстве – фразеологизм *βάζω τα πόδια στον ώμο* (Σ. 2000) ‘броситься наутек’, букв. ‘положить ноги на плечо’, так и в противоположной реакции оцепенения. Особенно выразительно представлена лексика, денотирующая дрожь, при этом отмечается связь этимологии глагола *τρέμω* (значения ‘дрожать’, ‘бояться’, ‘очень волноваться’) с древнегреческим глаголом *τρέω* ‘бежать в страхе’, параллельно с индоевропейским корнем *ter-* ‘дрожать’². К этой категории относится глагол *τρεμουλιάζω* ‘дрожать от страха, волнения или других причин’ (Σ. 1789), при этом не только по причине холода, но и от лихорадки. Другими примерами являются глаголы *αναπηδώ* ‘вздрагивать от сильных эмоций, таких как удивление, радость, страх’, который происходит от глагола *πηδώ* ‘прыгать’, от индоевропейского корня *ped-* ‘нога’ (Σ. 164, 1399), а также близкий по значению глагол *ανασκιρτώ* ‘трястись из-за сильной эмоциональной нагрузки’ – радости, печали, страха или внезапного изменения психического состояния, который также происходит от глагола со значением ‘прыгать’: *σκιρτώ*, *σκαίρω* и от индоевропейского корня (*s*)*ker-* (Σ. 168, 1608).

Семантической основе бега и движения противостоит статичность, как, например, существительное, заимствованное из итальянского языка (а ранее – латинского), *σούζα* (*η*) со значением ‘стоять на месте, обычно перед начальником, или проявлять абсолютную дисциплину и страх’ (Σ. 1625). Крайняя форма оцепенения представлена глаголом *παράλω* ‘сильное напряжение, отсутствие возможности двигаться, реагировать, а также терять силы из-за умственного или физического истощения’. Из фразеологии к этой категории относится *λβνονται τα γόνατα μου* ‘отняли колени’, выражающее сильный страх (Σ. 1330).

Парализация и другие состояния, выходящие за рамки нормы разной направленности: разрыв сердца, остановка дыхания, нарушение речи, отсылают к концепту смерти, что не только демонстрирует изначальную взаимосвязь эмоции страха с опасностями, но и ведет к появлению экзистенциального слоя в дальнейшем развитии концепта. При этом такие выражения, как *κόβω τη χολή*, *σπάω τη χολή*, *κόβω τα ήπατα* (Σ. 909, 1956) ‘разбивать или резать чью-то желчь / печень’, указывающие на сильный страх, имеют мифопоэтическую нагрузку. Повреждение печени – отсылка к древнегрече-

ской культуре, придававшей особое значение печени и связывавшей ее с душой. Отсюда следуют когнитивные метафоры «страх – это болезнь, страх – это смерть».

С точки зрения мифологического мышления с душой также связано нарушение дыхания, что отразилось в лексике. Словарная единица *ἀγχος* (*το*)³ ‘тревога’ относится к древнему глаголу *ἀγχω* ‘сжимать горло, душить’ и происходит от индоевропейского корня *angh-* ‘затруднять дыхание, душить’. Производные в других европейских языках (концепты *anxiety* / *Angst*) рассматриваются как отдельные концепты, обладающие особым значением для культуры [2]. При этом сравнительные исследования демонстрируют отсутствие выраженного концепта тревожности, например, в русской лингвокультуре на фоне западной [3: 348]. В новогреческом языке номинация относится к психологическому термину и интерпретируется как эмоциональное состояние страха, тревоги, неуверенности: преходящее и малой интенсивности (когда оно считается нормальным) или стойкое и высокой интенсивности (считается патологическим), которое возникает как тревожное ожидание неминуемой опасности и имеет особые проявления в организме и поведении (Σ. 63). Кроме того, возможно выделение экспрессивной реакции на страх: глагол *κλαίω* в значении ‘плакать’, в том числе от страха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, концепт *страх* в новогреческом языке выражается целым рядом лексем и устойчивых оборотов, значение которых содержит сему ‘отклонение от естественного состояния’; также семантика рассмотренных языковых единиц содержит элементы, указывающие на внутреннюю реакцию человека и на внешнее воздействие, реакцию (слот *удар*, персонификация страха в качестве противника, живого существа). Последующая метафоризация соматизмов подтверждает известные классификации природы страха, наиболее схематичная из которых подразделяет страх на врожденный инстинкт и страх, связанный с социальной ролью человека [1: 131]. В новогреческом языке уже на уровне анализа этимологии лексем, относящихся к физиологическим проявлениям страха, очевиден мифологический, психологический, поведенческий, экспрессивный, экзистенциальный уровни интерпретации, которые тесно переплетены с базовым уровнем и в дальнейшем находят наиболее полную репрезентацию в дискурсе. Основные черты концептуализации страха прослеживаются по этимологическим данным, и метафорическое содержание составляющих концепт *страх* лексем

часто восходит к индоевропейским словообразовательным процессам. Структура фрейма *страх* в контексте метафоризации соматизмов содержит слоты: *дыхание, речь, внутренние жизненно важные органы* (сердце, печень, в том числе жидкости: желчь, кровь), *волосы, пот, слезы, ноги (колени), тело* (оцепенение – движение). И если дисфункцию органов, фиксируемую в других

языках (например, в русском и немецком [6: 29–30]), можно считать универсальной в контексте реализации концепта *страх*, то наиболее выраженным для греческой лингвокультуры является слот *внутренние жизненно важные органы*, в первую очередь *печень и желчь*, этноспецифичность которых обусловлена греческим культурным наследием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2002. Σ. 995. Далее цитируется по этому изданию, страницы указаны в круглых скобках.

² Там же. Σ. 1789. Hofmann J. V. Ετυμολογικόν λεξικόν της Αρχαίας Ελληνικής. Αθήνα: χ.ε., 1974. Σ. 445.

³ Там же. Σ. 63. Hofmann J. V. Ετυμολογικόν λεξικόν της Αρχαίας Ελληνικής. Αθήνα: χ.ε., 1974. Σ. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугакова Н. В. Лексические средства репрезентации эмоционального концепта «страх (peur)» во французском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (278). С. 131–135.
2. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Голованивская М. К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М.: Языки славянских культур, 2009. 374 с.
4. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ / Сост. В. В. Петрова; Пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Зайкина С. В. Страх // Антология концептов. Т. 1 / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 247–268.
6. Лаврищева Е. В. Репрезентация концепта «страх» в русской и немецкой языковой картине мира // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2020. Т. 4, № 68. С. 25–32.
7. Токарева А. Л. Метафорическое представление страха как живого существа в современной итальянской литературе // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38). С. 110–116.
8. Barsalou L. W. Frames, concepts, and conceptual fields // Lehrer A., Kittay E. (Eds.) Frames, fields, and contrasts: New essays in semantics and lexical organization. London: Routledge, 1992. P. 21–74.
9. Fillmore C. J. Scenes-and-frames semantics // Zampolli A. (Ed.) Linguistic structures processing. Amsterdam: North-Holland Publishing, 1977. P. 55–79.
10. Fillmore C. J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm. Seoul: Hanshin Publishing Co, 1982. P. 111–138.
11. Fillmore C. J. Frames and the semantics of understanding // Quaderni di Semantica. 1985. № VI (2). P. 222–254.
12. Fillmore C. J., Atkins B. T. Towards a frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbors // Lehrer A., Kittay E. (Eds.) Frames, fields, and contrasts: New essays in semantics and lexical organization. London: Routledge, 1992. P. 75–102.
13. Fillmore C. J., Baker C. A frames approach to semantic analysis // Heine B., Narrog H. (Eds.) The Oxford handbook of linguistic analysis. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 313–339. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199544004.013.0013>
14. Kövecses Z. Emotion concepts in a new light // Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio. 2020. P. 42–54. DOI: 10.4396/SFL201917
15. Minsky M. L. A framework for representing knowledge // MIT AI Laboratory memo 306. 1974. Available at: <https://web.media.mit.edu/~minsky/papers/Frames/frames.html> (accessed 01.08.2023).
16. Shindo M. An analysis of metaphorically extended concepts based on bodily experience. A case study of temperature expressions (1) // 言語科学論集. 1998. № 4. P. 29–54.
17. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: diversity and universals. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 349 p.

Yulia V. Kozhukhovskaya, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-6057-5821; jv-k@mail.ru

THE BASIC CONCEPT OF *FEAR* IN MODERN GREEK LANGUAGE: ASPECT OF METAPHORIZATION OF PHYSICAL STATES

Abstract. The article focuses on one of the aspects of the metaphorical representation of the emotional concept of *fear* in modern Greek Language, aiming to identifying the features of fear conceptualization process that originate from its basic nature inherent to human beings and other living creatures. The research methodology includes analyzing dictionary definitions, using the etymological method, and conducting frame analysis. In modern Greek, fear is expressed as a deviation from one's natural state in one direction or another: lexical and phraseological units under study are semantically can be classified into a person's internal reaction to fear (the slots "breathing", "speech" and others) and to external influences (the slot "blow", metaphorization of fear as a living thing, an enemy). While there are certain ethnospecific manifestations of fear, there are also universal features that are manifested cross-culturally and influenced by the fundamental nature of fear. This nature serves as a basis for the formation of more complex, uniquely human levels of the concept realization, including mythological, psychological, behavioral, expressive, and existential ones. These levels emerge from people's experiences with the surrounding world and are often represented through somatisms. Ultimately, these levels find their fullest representation in discourse as components of a comprehensive concept.

Key words: fear, concept, emotional concept, frame, cognitive metaphor, cultural linguistics, etymology, Modern Greek

Acknowledgements. This study was supported by the Russian Science Foundation (project No 23-78-01227 "The linguocognitive aspect of the issue of ethnic and national identity (the case of the Modern Greek language)", <https://rscf.ru/project/23-78-01227/>) and was conducted at V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

For citation: Kozhukhovskaya, Yu. V. The basic concept of *fear* in Modern Greek language: aspect of metaphORIZATION of physical states. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):53–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.991

REFERENCES

1. Bugakova, N. V. Lexical means of representation of the emotional concept "fear (peur)" in French. *Izvestia VSPU*. 2018;1(278):131–135. (In Russ.)
2. Wierzbicka, A. Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. Moscow, 2001. 272 p. (In Russ.)
3. Golovanivskaya, M. K. Mentality in the mirror of language. Some basic worldview concepts of the French and Russians. Moscow, 2009. 374 p. (In Russ.)
4. Dijk, van T. A. Language. Cognition. Communication: Collection of works. (V. V. Petrova, V. I. Gerasimov, Eds.). Moscow, 1989. 310 p. (In Russ.)
5. Zaikina, S. V. Fear. *Anthology of concepts. Vol. 1.* (V. I. Karasik, I. A. Sternin, Eds.). Volgograd, 2005. P. 247–268. (In Russ.)
6. Lavrishheva, E. V. Representation of the concept of fear in Russian and German linguistic world views. *Vestnik of Tuva State University. Social Sciences and Humanities*. 2020;4(68):25–32. (In Russ.)
7. Tokareva, A. L. Metaphorical representation of fear as a living being in contemporary Italian fiction. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2020;2(38):110–116. (In Russ.)
8. Barsalou, L. W. Frames, concepts, and conceptual fields. *Frames, fields, and contrasts: New essays in semantics and lexical organization.* (A. Lehrer, E. Kittay, Eds.). London, 1992. P. 21–74.
9. Fillmore, C. J. Scenes-and-frames semantics. *Linguistic structures processing.* (A. Zampolli, Ed.). Amsterdam, 1977. P. 55–79.
10. Fillmore, C. J. Frame semantics. *Linguistics in the morning calm*. Seoul, 1982. P. 111–138.
11. Fillmore, C. J. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica*. 1985;6(2):222–254.
12. Fillmore, C. J., Atkins, B. T. Towards a frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbors. *Frames, fields, and contrasts: New essays in semantics and lexical organization.* (A. Lehrer, E. Kittay, Eds.). London, 1992. P. 75–102.
13. Fillmore, C. J., Baker, C. A frames approach to semantic analysis. *The Oxford handbook of linguistic analysis.* (B. Heine, H. Narrog, Eds.). Oxford, 2012. P. 313–339. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxford-hb/9780199544004.013.0013>
14. Kövecses, Z. Emotion concepts in a new light. *Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio*. 2020;42–54. DOI: 10.4396/SFL201917
15. Minsky, M. L. A framework for representing knowledge. *MIT AI laboratory memo 306*. 1974. Available at: <https://web.media.mit.edu/~minsky/papers/Frames/frames.html> (accessed 01.08.2023).
16. Shindo, M. An analysis of metaphorically extended concepts based on bodily experience. A case study of temperature expressions (1). *言語科学論集*. 1998;4:29–54.
17. Wierzbicka, A. Emotions across languages and cultures: diversity and universals. Cambridge, 1999. 349 p.

Received: 25 August 2023; accepted: 7 December 2023